

АНИТА
ПОЛЛИ

ПРОФЕССОР
ИСКУШЕНИЕ
ПЕРВОКУРСНИЦЫ

Анита Полли

**Профессор. Испытание
первокурсницы**

«Литнет»

2025

Полли А.

Профессор. Испытание первокурсницы / А. Полли — «Литнет», 2025

Он обучает маркетингу в ее ВУЗе. Ее мечта стоила пяти миллионов. Его условия шокировали. Никаких подруг, никаких свиданий, никакой жизни вне его проекта. Оливия думала, продает ему свой бизнес-план. Оказалось — продает душу. Но как сказать «нет» человеку, чей взгляд заставляет гореть изнутри? Их деловой контракт быстро превратился в опасную игру, где ставка — девичье сердце. И проиграть в этой игре противостояний страшнее, чем остаться ни с чем. Властный герой, миллионер и амбициозная героиня. Запретный роман: Студентка и профессор. Страсть и эмоции. Книга пишется в рамках литмоба «горячий профессор», еще книги моба тут:

© Полли А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

ГЛАВА 1

Осенний дождь барабанил по высоким окнам аудитории, за которыми простирался мокрый и серый кампус. Оливия Тихонова, закутанная в уютный бежевый кашемировый свитер, смотрела на эту промозглость и чувствовала, как внутри нее все сжимается от волнения. Первая пара на первом курсе магистратуры. «Маркетинговые стратегии и инструменты продвижения». Преподаватель – Воронов И.А., профессор, доктор наук.

Ее длинные светлые волосы были собраны в небрежный, но от этого не менее эффектный пучок, а в больших голубых глазах читалась смесь решимости и наивности. В двадцать три она чувствовала себя взрослой и самостоятельной, но сейчас, в этой строгой аудитории с запахом старой бумаги и кофе, она снова ощущала себя школьницей.

– Слышала, он просто бог, – прошептала ее новая соседка по парте, рыжеволосая Алиса, с восторгом глядя на дверь. – И взгляд у него... сносит башню. И не только взгляд, поговаривают.

– Кто? – переспросила Оливия, отрываясь от окна.

– Воронов! Иван Александрович. Ему всего тридцать три, а он уже профессор и, между прочим, владелец собственного консалтингового агентства «Ворон Консалтинг». Он здесь, на кафедре, чисто для статуса, чтобы диссертацию защитить. Говорят, он беспощаден на экзаменах, но если ты ему понравишься... – Алиса многозначительно подмигнула.

Оливия нахмурилась. Ей не претил этот тон. Она пришла сюда за знаниями, а не за сплетнями о харизматичных профессорах. К тому же... тридцатилетний мужчина! Даже не стоит внимания...

– Мне бы до сессии дожить, – сухо ответила она, открывая новый блокнот с логотипом выдуманного ею бренда — «Шарм». Это была ее мечта, ее страсть. Создать сеть магазинов нижнего белья, где каждая женщина почувствует себя королевой. Красивые кружева, идеальные фасоны, индивидуальный подход. У нее были эскизы, бизнес-план, расписанный в эксель, и горящие глаза. Не было только денег. Ни копейки.

Дверь в аудиторию распахнулась, и в помещение вошел он.

Тишина наступила мгновенная, можно сказать, абсолютная. Даже дождь за окном будто стих. Иван Воронов был воплощением той самой брутальности и власти, о которой шептались студентки. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем темно-сером костюме, который подчеркивал каждую мышцу его тренированного тела. Рубашка цвета антрацита была расстегнута на две пуговицы, открывая мощную шею. Черные, почти смоляные волосы были коротко стрижены, а во взгляде холодных серых глаз читался такой интеллект и уверенность, что по спине Оливии пробежал холодок.

«Это... Это ОН?!»

Профессор прошел к кафедре, не глядя на студентов, положил папку из тонкой черной кожи на стол и обвел аудиторию своим пронзительным взглядом. Его глаза, казалось, сканировали каждого присутствующего, оценивая, взвешивая.

– Воронов, – представился он коротко, его голос, низкий и бархатный, заполнил все пространство. – На моих парах можно все. Задавать вопросы, спорить, ошибаться. Но нельзя быть скучными и некомпетентными. Скуку я караю строже, чем незнание. Приступим.

Он начал лекцию без всяких вступлений. Говорил четко, ясно, разбирая кейсы из реального бизнеса, причем такие, о которых не прочитаешь в учебниках. Он говорил о нейромаркетинге, о психологии цвета в рекламе, о том, как предугадывать желания потребителя. Оливия слушала, затаив дыхание, ее рука не успевала записывать. Это было именно то, за чем она пришла в магистратуру. Алхимия успеха, которую он раскладывал по полочкам.

Примерно через полчаса его взгляд упал на нее. Профессор заметил ее раньше, конечно. Сложно было не заметить такую блондинку, даже погруженную в конспект. Но сейчас он смотрел пристально, изучающе.

– Вы, – он кивнул в ее сторону и пристально посмотрел, так, что мурашки по коже. И не только у Оливии. – Как вас зовут?

Оливия вздрогнула и подняла глаза. Все взгляды в аудитории устремились на нее.

– Оливия... – девушка запнулась. Отчего-то в легких резко кончился весь кислород. – Оливия Тихонова, – выдавила она.

– Оливия, – повторил профессор, и ее имя на его губах прозвучало как что-то интимное. – Приведите мне пример неудачной, на ваш взгляд, маркетинговой кампании в сегменте товаров для женщин и объясните, почему она провалилась.

Девушка почувствовала, как кровь приливает к щекам. В горле пересохло. Но она собралась. Это была ее тема.

– Например, кампания бренда «Вивида» по продвижению нового модельного ряда нижнего белья, – начала она, голос вначале дрожал, но потом окреп. – Они сделали акцент на нейтральной цветовой гамме и «удобстве для сотрудников офиса». Их целевая аудитория – женщины от 25 до 40 лет, активные, следящие за собой. Они хотели быть «понятными», но получилось «скучно». Женщина, покупая нижнее белье, покупает не просто предмет гардероба. Она покупает чувство. Уверенность, соблазн, тайну. «Вивида» продавали им функциональность, как носки. Они проигнорировали эмоциональный компонент. В итоге – провал и убытки.

Она закончила и, переведя дух, посмотрела на Воронова. Он смотрел на нее не отрываясь, в его глазах мелькнула искорка интереса. Уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. Это было едва уловимо... Она скорее почувствовала его эмоции чем разглядела со своего места.

– Неплохо, – произнес глава консалдинга, и в аудитории прошел вздох облегчения. – Вы уловили суть. Маркетинг – это не про товар. Это про эмоции. Запомните это все. – Он перевел взгляд на всю группу, но на секунду его глаза снова вернулись к Оливии. – Пять баллов Тихоновой.

Пара закончилась так же внезапно, как и началась. Воронов собрал свои бумаги и вышел, не оглядываясь. В аудитории поднялся гул.

– Ого, Тихонова, ты его покорила! – зашебетала Алиса. – А с виду и не скажешь... Тихоня тихоней. А сколько страсти... Смотри у нас, наверняка Воронов тебя уже в свой список фаворитов записал.

– Перестань, – отмахнулась Оливия, сгребая вещи в рюкзак. Но внутри у нее все трепетало. От его взгляда, взрослого мужчины, знающего толк, от его похвалы, от этого внезапного ощущения, что ее увидели. По-настоящему.

Она вышла в коридор, все еще находясь под впечатлением. И почти столкнулась с ним. Воронов стоял прямо у двери, разговаривая по телефону, и его мощная фигура загораживала почти весь проход.

– ...Да, отклонить их предложение. Цифры не те, – говорил он, и его взгляд скользнул по девушке, словно огибая всю фигуру.

Это было... ну так... смело... Или скорее нагло. Властно.

Мужчина не прервал разговор, но следил за ней глазами, пока она, потупив взгляд, пыталась протиснуться мимо.

В этот момент из ее переполненного рюкзака выпал блокнот. Тот самый, с логотипом «Шарм». Он упал прямо к его ногам.

Оливия замерла. Иван Воронов, не прерывая телефонного разговора, наклонился, поднял его. Его пальцы, длинные и сильные, задержались на обложке, на ее логотипе. Он пере-

вернул блокнот, его глаза пробежали по первым страницам, где она набросала свои эскизы и финансовые расчеты.

Потом он поднял на нее взгляд. Прямой, пронизывающий. Профессор закончил разговор, бросив в трубку: «Перезвоню». И опустил телефон.

– Ваше? – поинтересовался он, протягивая студентке блокнот.

– Мой, – прошептала Оливия, чувствуя, как горит все лицо. Ее самые сокровенные мечты были у него в руках.

Мужчина не сразу отдал его. Он держал блокнот, глядя на нее с едва заметным, но невероятно властным любопытством.

«Что он там успел разглядеть?» – гадала блондинка, нервно покусывая щеку изнутри.

– Амбициозно, – произнес он наконец, отпуская блокнот. – Очень амбициозно для первокурсницы.

И, развернувшись, он пошел прочь по коридору, оставив ее стоять с бешено колотящимся сердцем и блокнотом, который теперь казался ей обжигающе горячим.

«Что это со мной? Я что... мужчин не видела?»

«Таких... нет.» – ответила сама себе же.

Мысль родилась внезапно, как удар молнии. Яркая, ослепительная и пугающая. У него есть деньги. Огромные деньги. И он разбирается в маркетинге лучше любого преподавателя в этом вузе. Что, если... что, если попросить его стать инвестором? Одолжить денег на старт?

Она с ужасом отбросила эту мысль. Это безумие. Он профессор. Он brutalный, властный и абсолютно недостижимый. И он только что поднял ее блокнот с пола, и его прикосновение к обложке показалось ей самым интимным жестом за последние годы.

«Это какое-то безумие. Он высмеет меня и... точно завалит на экзамене. Потом. Чтобы умирить мои амбиции...»

Оливия, глядя вслед удаляющейся мощной фигуре Ивана Воронова, сжимала в руках блокнот и думала о том, что только что подержала в своих руках не просто преподавателя, а человека, способного либо уничтожить ее мечту, либо дать ей крылья. И она еще не знала, какой будет цена за эти крылья.

ГЛАВА 2

Мысль о том, чтобы попросить денег у Воронова, не оставляла Оливию всю неделю. Она преследовала ее в библиотеке, где она пыталась штудировать учебники по экономике, в студенческой столовой за чашкой дешевого кофе, и даже ночью, в ее скромной однокомнатной квартирке, когда она ворочалась в постели, глядя на потолок.

Это было безумием. Чистой воды авантюрой. Но разве ее мечта не была такой же? Она представляла, как подходит к Воронову после пары, говорит: «Иван Александрович, у меня есть бизнес-план». А он смотрит на нее своими ледяными глазами и спрашивает: «И что, госпожа Тихонова, заставляет вас думать, что я захочу вкладываться в фантазии студентки-первокурсницы?»

Она содрогалась от одной этой мысли. Ощущения были настолько яркими. Она переживала эту сцену, словно наяву, перебирая различные варианты взаимодействия. И во всех случаях слышала отказ...

В пятницу у них снова была его пара. На этот раз он вошел в аудиторию не один, а с двумя подтянутыми мужчинами в строгих костюмах, которые явно не были студентами. Незнакомцы сели на задний ряд, и Воронов начал занятие, периодически бросая на них взгляд, словно давая понять, что они – часть учебного процесса.

– Сегодня мы разберем, как убить бизнес на старте, – его голос прокатился по аудитории, заставляя всех выпрямиться. – Неправильным позиционированием. Переоценкой рынка. И главное – глупым, ничем не подкрепленным энтузиазмом.

«Это камень в мой огород?» – Оливия заерзала на стуле.

Его взгляд скользнул по ней. С чего бы это? Значит ей не показалось. Выходит, действительно последняя фраза была сказана специально для нее. Она опустила глаза в блокнот, чувствуя, как краснеет.

«Запомнил меня... Мне конец!»

Лекция была блестящей и пугающе циничной. Воронов разбирал реальные провальные стартапы, и с каждым его словом ее собственный бизнес-план, такой красивый и розовый в ее голове, обрастал черными дырами и трещинами. У нее не было анализа конкурентов. Не было четкого понимания, кто ее поставщик. Не было продуманной логистики. У нее была только вера в то, что это будет прекрасно.

«Как глупо, наверное, я перед ним выглядела...» – она почти до крови искусила свою щеку.

Когда прозвенел звонок, она чувствовала себя полностью раздавленной. Девушка сидела, не в силах пошевелиться, пока аудитория пустела. Его «ассистенты» молча вышли, кивнув профессору на прощание. Воронов собирал свои вещи у кафедры.

«Не рискну, не узнаю...» – мучилась противоречивыми чувствами Оливия.

Это был шанс. Последний шанс отбросить эту безумную идею и жить дальше, как все: учиться, искать работу после универа, забыть о своей «Шарм».

Но она не могла забыть.

Оливия резко поднялась и, набравшись смелости, подошла к профессору. Ее каблук гулко стучали по паркету в почти пустой аудитории.

– Иван Александрович, можно вас на минуту?

Он поднял на нее взгляд, не выражающий никаких эмоций.

– У меня мало времени, Тихонова. Говорите, что у вас? Все по делу, без воды.

– Я... я хотела бы поговорить с вами о... о возможностях инвестирования, – выпалила она, сжимая ремень рюкзака так, что костяшки пальцев побелели.

Мужчин перестал собирать папки и полностью повернулся к ней, скрестив руки на груди. Его поза была открытой, но доминирующей. Он смотрел на нее, словно хищник, изучающий нерешительную добычу.

– Инвестирование? – переспросил Воронов, и в его голосе прозвучала легкая, почти насмешливая нотка. – Во что именно? В ваши пятерки по маркетингу?

– В мой бизнес, – прошептала она, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – У меня есть идея. Сеть магазинов нижнего белья. Я все продумала.

Он медленно, не спеша, прошелся взглядом по ее фигуре, от макушки до туфель, и этот взгляд был настолько откровенно оценивающим, что у Оливии перехватило дыхание. Он смотрел на нее не как профессор на студентку, а как мужчина на женщину. Или как бизнесмен на товар.

– «Шарм», – произнес он наконец, и ее собственное название на его губах снова звучало как нечто большее, чем просто слова. – Я видел ваши эскизы. Довольно... мило.

Слово «мило» прозвучало как пощечина. Ее идея не была «милой». Она была грандиозной!

– Это не просто «мило»! – вырвалось у нее, и в голосе зазвучали страсть и обида. – Это продуманная концепция! Я изучала рынок, я...

– Вы изучали? – он резко перебил ее, сделав шаг вперед. Теперь он был совсем близко. От него пахло дорогим парфюмом, древесиной и холодным металлом. – Вы изучили, что средняя наценка в этом сегменте составляет 200-300%? Вы просчитали, сколько будет стоить аренда помещения в приличном месте, не в подвале? Вы знаете, сколько стоит сертификация такой продукции? Или вам просто нравятся кружевные трусики, и вы решили, что все женщины разделят ваш вкус?

Каждое его слово било точно в цель. Оливия чувствовала себя голой и беспомощной. Слезы подступили к глазам, но она сжала зубы и не позволила им вырваться.

– Я готова учиться. Я готова работать. У меня есть видение, – сообщила она, глядя ему прямо в глаза, и ее голос, к ее удивлению, больше не дрожал.

Профессор смотрел на нее, и в его серых глазах что-то изменилось. Насмешка уступила место любопытству. Глубокому, заинтересованному.

– Видение, – повторил он задумчиво. – Хорошо. Допустим, я выслушаю вас. Но не здесь.

Мужчина вынул из внутреннего кармана пиджака тонкий серебристый планшет, легким движением пальца разблокировал его и протянул ей.

– Оставьте здесь свой номер телефона. Мой ассистент свяжется с вами и назначит время для встречи в моем офисе.

Оливия смотрела на планшет, как загипнотизированная. Это было слишком просто. И слишком подозрительно.

– Почему? — поинтересовалась она, не двигаясь. – Почему вы вообще согласились меня выслушать?

Уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке.

– Потому что вы единственная в этой аудитории, кто посмотрел мне в глаза, когда я разносил в пух и прах ваши наивные фантазии. В бизнесе это ценится. Решимость. Даже глупая. Телефон, госпожа Тихонова.

Ее пальцы дрожали, когда она набирала свой номер на гладком экране. Она чувствовала, что продает душу дьяволу, но другого шанса у нее не предвидится.

– Готово.

Воронов забрал планшет, кивнул и направился к выходу.

– Ждите звонка.

Она осталась стоять одна в центре пустой аудитории, и только теперь позволила себе выдохнуть. Сердце колотилось где-то в горле. Она сделала это. Она переступила через свой страх. Но вместо радости ее охватило ледящее душу предчувствие.

Выйдя из корпуса, Оливия достала телефон. Было несколько сообщений от Алисы.

«Ты где? Идем в кафе, обсуждать Воронова! Говорят, он сегодня на пару привел своих киллеров-менеджеров, чтоб они присмотрели себе стажеров! Правда, что он тебе лично пятерку в ведомость поставил?»

Оливия с горькой улыбкой посмотрела на сообщение. «Киллеры-менеджеры». Как точно. Один из них, наверное, и будет тем самым «ассистентом».

В кафе «Библиофил», любимом месте студентов-гуманитариев, царил привычный суета. Пахло кофе, свежей выпечкой и влажными пальто. Оливия присоединилась к своей небольшой компании: Алиса, вечно восторженная; Катя, тихая и умная отличница; и Света, циничная и язвительная.

– Ну, рассказывай! – тут же набросилась на нее Алиса. — Он тебя выделил опять! Все шепчутся! Интересно-то как!

– Ничего особенного, – отмахнулась Оливия, делая глоток латте. — Спросил про про-
важные кампании, я ответила.

– Да брось ты! – фыркнула Света. — Он на тебя смотрел так, будто хотел не пятерку поставить, а съесть. Мечта любой девушки на потоке. Брутальный, успешный, и... доступный, хе-хе, для избранных.

– Он профессор, – холодно напомнила Оливия. — И он кажется опасным. Мне точно не по зубам. Да и не в моем... вкусе.

– Опасным? Еще бы! – засмеялась Алиса. — От такого мужчины с ума сойти недолго. Представляешь, оказаться в его власти? Он, наверное, в постели...

– Алиса! – резко оборвала ее Катя, краснея. — Хватит.

Оливия смотрела на пузырьки молока в своей чашке. «Оказаться в его власти». Эта фраза отозвалась в ней с новой, пугающей силой. Она уже была на крючке. Она сама дала ему свой номер.

«Я сошла с ума. Не иначе...»

Ее телефон завибрировал в кармане джинсов. Неизвестный номер.

Сердце упало в пятки. Это был он. Вернее, его ассистент.

«Мамочки...» – дышать Оливии удавалось с трудом.

– Мне надо принять, – пробормотала она и вышла из шумного зала в тихий коридор у туалетов.

– Алло? – ее голос прозвучал хрипло.

– Оливия Тихонова? – произнес на другом конце вежливый, но безличный мужской голос. — Говорит Артем, ассистент Ивана Александровича Воронова. Иван Александрович может принять вас завтра, в субботу, в одиннадцать утра. Адрес: «Ворон Тауэр», этаж сороковой. Вас внесут в список. Будьте пунктуальны.

– Да, конечно, я... я буду, – пролепетала она.

– Хорошего дня, – раздалась короткие гудки.

Оливия прислонилась лбом к прохладной стене. «Ворон Тауэр». Сороковой этаж. Завтра. У нее не было ни подходящей одежды, ни готовой презентации, ни четкого понимания, сколько денег она хочет попросить. У нее была только ее мечта и отчаянная надежда, что этот опасный, властный мужчина увидит в ней не просто студентку с «милыми» эскизами.

«Кажется... я влипла».

Она вернулась за стол. Подруги спорили о чем-то своем.

– Все хорошо? – спросила Катя, внимательно посмотрев на нее.

– Да, – солгала Оливия, вынужденно улыбаясь. — Просто родители.

Она понимала, что никому не может рассказать о завтрашней встрече. Это была ее тайна. Ее опасная, запретная тайна с человеком, который, без сомнения, был охотником. И она, по всей видимости, его новой, трепетной и очень наивной добычей.

Завтра в одиннадцать утра ее жизнь должна была измениться навсегда. Стоя у зеркала в своей крошечной ванной и примеряя единственный деловой костюм, Оливия ловила на себе собственный взгляд и спрашивала: «Ты готова заплатить его цену?» Ответа не было. Был только страх, смешанный с пьянящим ощущением, что она вступает на территорию, где правила пишет он.

ГЛАВА 3

Субботнее утро было неестественно ярким и ясным после недели дождей. Солнечные лучи безжалостно высвечивали каждую пылинку в маленькой квартире Оливии и каждую морщинку на ее единственном деловом костюме – темно-синем, купленном на последние деньги еще для защиты диплома бакалавра. Он сидел на ней чуть мешковато, но это было лучшее из всего гардероба

Оливия стояла перед зеркалом в прихожей, пытаясь сделать хоть какую-то прическу. Руки дрожали. Она повторяла про себя тезисы, которые написала прошлой ночью, но все слова путались в голове в один сплошной ком нервов. «Двести тысяч... нет, лучше триста... нет, это слишком много, он подумает, что я сумасшедшая...»

Она посмотрела на время. Десять утра. До встречи час. Дорога до «Ворон Тауэра» занимала сорок минут на метро.

– Должна успеть.

«Ворон Тауэр». Стеклобрусный небоскреб в самом престижном деловом районе города, символ успеха и власти. Ее туда даже охранник на входе не пустит, подумала она с паникой.

Девушка вышла из дома, и холодный осенний воздух обжег легкие. По дороге к метро она проходила мимо витрин дорогих бутиков, в том числе и того, где продавалось нижнее белье люксовых брендов. Она остановилась, глядя на кружевной комплект за сумму, равную ее стипендии за полгода. Это был ее ориентир. Ее мечта. Она сжала кулаки в карманах пальто и пошла быстрее.

Сороковой этаж. Лифт поднимался так быстро, что закладывало уши. Тихонова стояла в углу, стараясь дышать глубже, рядом с ней ехали двое мужчин в идеальных костюмах. Незнакомцы смотрели на нее с легким любопытством. Девушка в скромном, немодном костюме и с рюкзаком за спиной явно была здесь чужой.

Лифт открылся прямо в приемную. Оливия замерла на пороге. Пространство было огромным, с панорамными окнами во всю стену, открывающими ослепительный вид на город. Пол был отделан темным мрамором, в центре стояли диваны из белой кожи, а за современным столом из стекла и металла сидела женщина лет тридцати с безупречной внешностью и такой же безупречной улыбкой.

– Оливия Тихонова? – уточнила она, еще до того как девушка успела что-либо сказать.
– Иван Александрович ждет вас. Проходите.

Сотрудница Воронова провела ее через приемную к массивной двери из темного дерева. Постучала и, услышав сдержанное «Войдите», открыла створку.

Кабинет был еще более впечатляющим, чем приемная. Такие же панорамные окна, за которыми парили облака. Минималистичная обстановка: огромный стол, за которым могло бы разместиться десять человек, несколько кресел, стеллаж с книгами и пара абстрактных картин на стенах. И в центре этого пространства – он.

Иван Воронов сидел за своим столом, но не работал за компьютером. Он откинулся в кресле, держа в руках ее блокнот. Тот самый, с логотипом «Шарм».

Профессор был одет не в строгий костюм, а в темные брюки и простую черную водолазку, облегающую его мощный торс. Он выглядел моложе, но от этого не менее опасно. Напротив него стояло одно кресло.

– Садитесь, Оливия, – проговорил он, не поднимая глаз от блокнота. Его голос в этой обстановке звучал особенно властно, отражаясь от стекла и мрамора.

Девушка молча подошла и медленно опустилась в кресло, положив рюкзак себе на колени. Хозяин кабинета дал ей посидеть в тишине несколько минут, перелистывая страницы.

Оливия смотрела на его сильные пальцы, водившие по ее рисункам, по ее расчетам, и чувствовала себя абсолютно обнаженной.

«Будто он касается моей души», – проскользнула мысль в ее голове.

Наконец мужчина отложил блокнот в сторону и поднял взгляд на посетительницу. Его серые глаза были ясными и невероятно сосредоточенными.

– Итак, – начал он таким тоном, не предвещающим ничего хорошего. – «Шарм». Концепция – премиальное нижнее белье для женщин, которые «ценят себя». Расплывчато. Целевая аудитория – женщины 25-40 лет с доходом выше среднего. Без детализации. Стартовый капитал... вы не указали сумму. Так сколько вы хотите у меня попросить?

Он перешел к сути так быстро, что Оливия оказалась не готова. Она попыталась собраться с мыслями.

– Я... я просчитала, что для запуска первого шоу-рума и небольшой партии продукции потребуется около... пяти миллионов рублей, – выдохнула она свою завышенную, на ее взгляд, цифру.

Он и глазом не моргнул.

«Неужели... больше?» – засомневалась студентка.

– Пять миллионов, – повторил он безразлично. – И что я получу взамен? Доля в бизнесе? Процент? У меня какой интерес?

– Я готова отдать сорок девять процентов, – быстро сказала она, повторяя заученную фразу.

Собеседник усмехнулся. Коротко, беззвучно. Это был самый унижительный звук, который Оливия когда-либо слышала в своей жизни.

– Сорок девять процентов в бизнесе, который существует только в вашей голове и в этом блокноте? Вы сильно переоцениваете свою идею, Тихонова. Или недооцениваете меня.

Оливия почувствовала, как по щекам разливается жар. Она была глупой, наивной девочкой, пришедшей к королю просить его королевство.

– Что же вы предлагаете? – прошептала она, глядя на свои руки.

Мужчина встал из-за стола и медленно обошел его, чтобы сесть на край, прямо напротив нее. Его близость была оглушительной. Он доминировал в пространстве, заполнял его собой.

Оливии стало нечем дышать.

– Я предлагаю вам забыть о процентах, – произнес он тихо, глядя на нее сверху вниз. – Ваш бизнес на этой стадии не стоит ничего. Ни копейки. Вы продаете воздух. Красивый, но воздух.

«Было глупо на что-то надеяться. Будем считать, что я бесплатно его развлекла», – Она сжала зубы, чувствуя, как подступают слезы унижения. Она была так близка к тому, чтобы просто встать и уйти.

– Но, – продолжил он, и в его голосе появились новые, опасные нотки, – я готов инвестировать в вас. Лично в вас.

Оливия подняла на него глаза, не понимая.

– В меня? – он не узнала свой голос.

– Да, – он отпил глоток воды из стеклянного стакана, стоявшего на столе. Его взгляд скользнул по ее лицу, шее, задержался на дрогнувших губах. – Я вижу в вас потенциал. Огненную искру. Глупость, но смелую. Этого часто бывает достаточно для старта. Я дам вам ваши пять миллионов. И даже больше, если потребуется. Я предоставлю вам лучших консультантов по маркетингу и логистике из моей компании. Я открою вам двери в мир поставщиков, о которых вы даже не слышали.

Девушка слушала, не дыша. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Но? – переспросила она, зная, что сейчас прозвучит главное.

– Но, – он поставил стакан и скрестил руки на груди, – вы будете принадлежать мне. Не ваш бизнес. Вы.

Слова повисли в воздухе, тяжелые и многозначные.

– Я... не понимаю, – честно призналась Оливия, хотя ледяной ком в животе подсказывал ей, что она прекрасно все осознает. И от этого ей стало только хуже.

– Все просто, – мужской голос стал мягким, как шелк, обернутый вокруг стального лезвия. – Вы становитесь моей... протеже. Вы делаете то, что я скажу. Вы учитесь там, где я укажу. Вы отчитываетесь передо мной за каждый шаг. Ваше время, ваши идеи, ваша энергия – все будет принадлежать этому проекту. И мне. Никаких вечеринок с подружками, никаких романов с мальчиками-однокурсниками, никаких лишних мыслей, не относящихся к делу. Вы будете есть, спать и дышать «Шарм». Под моим чутким руководством. Это не партнерство. Это то, что я решу сделать из вас. Вы – мой новый проект. Возможно... даже... Самый амбициозный.

Оливия сидела, парализованная. Он говорил о тотальном контроле. О потере свободы. Он покупал не ее бизнес, а ее жизнь.

– А если я откажусь? – тихо поинтересовалась она.

Он пожал плечами, и в его глазах мелькнуло что-то холодное.

– Тогда вы продолжаете носить свой немодный костюм, ходить на пары и мечтать о витринах. А через год-два вы найдете работу менеджером в каком-нибудь торговом центре и будете вспоминать свою «грандиозную идею» за кружкой дешевого вина по пятницам. Выбор за вами.

Профессор встал и прошелся к окну, глядя на город у своих ног.

Блондинка застыла в нерешительности.

– У вас есть талант, Оливия. Но талант без дисциплины, нужных знаний, опыта и руководства – это ничто. Я предлагаю вам уникальный шанс. Плата за него – ваша независимость. Разумеется... На время.

«На время». Эта фраза прозвучала как луч надежды. Это не навсегда. Это контракт. Суровый, кабальный, но контракт.

– Я... мне нужно подумать, – призналась она, чувствуя, как дрожит голос и подкашиваются колени.

– Конечно, – Воронов повернулся к ней. – У вас есть время до конца выходных. В понедельник в девять утра мой ассистент позвонит вам за ответом. Если ответ «да», мы начнем немедленно. Если «нет»... – Он сделал легкий жест рукой, словно смахивая со стола несуществующую пылинку. – Мы забудем об этом разговоре. И на моих парах вы будете просто одной из многих.

Мужчин подошел к столу, взял с него тонкую визитницу и протянул ей. – Мой личный номер. Только для экстренных случаев. Не звоните просто так. Не нужно.

Оливия взяла карточку. Бумага была плотной, дорогой. На ней было только имя – Иван Воронов – и номер телефона.

– Артем покажет вам где выход.

Она молча встала и, не глядя на профессора, пошла к двери. Ее ноги казались ватными.

Когда дверь закрылась за ней, Иван Воронов снова подошел к окну. Уголки его губ тронула легкая, почти невидимая улыбка. Охота только начиналась. И его трепетная лань сделала первый, самый важный шаг – она попала на его территорию. Теперь нужно было дожидаться, когда она примет его правила. А он не сомневался, что примет. Амбиции – лучшая приманка.

Выйдя из «Ворон Тауэра» на холодный ветреный проспект, Оливия замерла на несколько секунд, сжимая в кармане визитку, об острые углы которой больно кололись пальцы. Пять миллионов. Шанс всей жизни. И цена – она сама.

– Он же не хочет... чего-то другого? – она не настолько была уверена в своих догадках, но тон... Мужской взгляд убеждал в обратном. – Что ж... Кто не рискует...

Весь вечер и всю ночь ее разрывали на части две мысли: «Это безумие, беги!» и «А что, если он прав? Что, если это мой единственный шанс?».

ВНИМАНИЕ! Для читателей, старше 18 лет!

Книга выходит в рамках литмоба «Горячий профессор» ТУТ: <https://litnet.com/shrt/9RFv>

ГЛАВА 4

Воскресенье стало для Оливии днем внутренней пытки. Она металась по квартире, как загнанный зверь, не в силах ни есть, ни спать. На столе лежал раскрытый блокнот с логотипом «Шарм», а рядом – та самая зловещая визитка. Два полюса ее будущего.

Она пыталась представить себя через пять лет. Один вариант: она – владелец успешного бутика, уверенная в себе женщина, ее имя знают в определенных кругах. Другой: она – рядовой маркетолог в какой-нибудь средней компании, с тоской вспоминая о своих «глупых девичьих фантазиях».

«Глупых...»

«Ну, уж нет!»

«Мой план почти идеален... Почти.»

Какой ценой давался первый вариант?

«Вы будете принадлежать мне».

Эти слова эхом отдавались в ее голове. Что он конкретно имел в виду? Тотальный контроль над ее расписанием? Или нечто большее?

Вспомнились восторженные вздохи однокурсниц:

«Он, наверное, в постели...»

Оливия с силой тряхнула головой, пытаясь отогнать эти мысли. Нет. Он бизнесмен. Это чисто деловое предложение. Максимум – он превратит ее в своего раба с девяти до шести. Но вечерами ее жизнь будет принадлежать ей.

Она была наивной дурочкой.

– Не каждый день тебе дают пять миллионов на бизнес, – девушка задумчиво накрутила белокурый локон на указательный палец. – К тому же... Он же не способен заставить меня с ним... Нет. Конечно, нет!

Хотя уверенности особой не было.

– Да он может позволить себе любую женщину и... намного дешевле. Тут... я его зацепила... видимо. Своей идеей. Да! И... желанием идти до конца. Желанием работать. Энтузиазмом. Точно.

К вечеру ее охватила отчаянная решимость. Она не могла принять решение в вакууме. Ей нужен был совет. Но кому она могла рассказать? Родителям, которые жили за тысячу километров и считали, что дочери нужно найти «нормальную работу»? Подругам? Они бы либо опешили от ужаса, либо начали бы завидовать, что она «в поле зрения» Воронова.

В отчаянии Оливия взяла телефон и набрала номер Кати, самой адекватной из их компании.

– Привет, – голос Катерины звучал спокойно. – Что-то случилось?

Подруга сразу прониклась. Оливия не стала ходить вокруг да около.

– Привет. Кать, вот гипотетический вопрос, — начала девушка, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Допустим, тебе предлагают огромные деньги на реализацию твоей мечты, но... ты должна полностью подчиниться человеку, который эти деньги дает. Стать его... подопечной. Согласилась бы ты?

На другом конце провода повисла пауза.

— Ливи, это что-то связано с твоей идеей на счет нижнего белья? – спросила Катя проницательно.

Оливия вздрогнула.

– Почему ты так решила? – спросила она настороженно.

– Потому что ты одержима этой идеей. И ты вчера выглядела очень странно. И... это как-то связано с Вороновым?

Оливия закрыла глаза. Катя была слишком умна.

«Не стоило ей звонить.»

– Чисто... Гипотетически, – упрямо повторила она.

– Гипотетически, – вздохнула Катя. – Это опасно, Оливия. Отдать кому-то контроль над своей жизнью... Особенно такому человеку, как он. Ты же понимаешь, что он не будет играть в благодетеля просто так. У всего есть цена. И я боюсь, что его цена будет гораздо выше, чем просто твое время и труд.

– Но это шанс! – страстно прошептала Оливия. – Единственный!

– Или ловушка, – тихо сказала Катя. – Подумай сто раз. Хорошенько подумай. Серьезно.

Они поговорили еще несколько минут о пустяках, обсудили последние новости. Совет Кати не принес ясности, лишь усилил внутреннюю тревогу.

Ночь была долгой и мучительной. Ливи ворочалась в постели, ее мозг разрывали диалоги с самой собой.

«Он использует меня и выбросит, как мусор».

«Но он увидел во мне потенциал! Он сказал это!»

«Он сказал, что я – его проект. Как новый автомобиль или костюм. Я – вещь».

«Зато я смогу осуществить мечту. Я докажу всем, что я не просто блондинка с глупыми фантазиями, не имеющими будущего».

Под утро, когда за окном посветлело, она почти приняла решение. Нет. Она не продаст свою свободу. Это слишком высокая цена.

Оливия встала, чтобы выпить воды, и ее взгляд упал на экран телефона. Было семь утра. В понедельник. Через два часа ей позвонят.

Девушка стояла на кухне, глядя на серый двор, и вдруг с абсолютной, кристальной ясностью поняла, что самый большой страх в ее жизни – не страх перед Вороновым, а страх сожалеть. Сожалеть об упущенной возможности. О том, что она трусила.

«Да, мне страшно...»

В восемь пятьдесят ее телефон завибрировал. Неизвестный номер. Артем.

Оливия сделала глубокий вдох и выдох. Сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Она провела пальцем по экрану, отвечая на звонок.

– Алло?

– Оливия Тихонова, доброе утро. Иван Александрович ждет вашего ответа, – послышался безэмоциональный голос ассистента.

Она закрыла глаза. В ушах зазвенело. Последний миг свободы.

Следовало решать. Вот прямо сейчас...

– Да, – прошептала она. Сердце пропустило удар. – Я согласна.

Пауза на том конце провода была секундной.

– Отлично. Ваша первая встреча с командой проекта назначена на сегодня, на шестнадцать ноль-ноль. Вся необходимая информация вам отправлен в смс-сообщении. Не опаздывайте.

Связь прервалась.

Оливия опустила телефон. Руки дрожали. Она только что продала душу дьяволу, и теперь ей предстояло узнать все условия сделки.

В шестнадцать ноль-ноль она снова стояла в роскошной приемной «Ворон Тауэра». На этот раз ее проводили не в кабинет Воронова, а в соседнюю, не менее впечатляющую переговорную. За стеклянным столом уже сидели три человека: женщина лет сорока с острым взглядом и идеальной строгой прической, и два мужчины – один молодой, в очках, с планшетом в руках, второй – постарше, с усталым, но умным лицом.

Иван Воронов сидел во главе стола. Он был в своем привычном деловом костюме и смотрел на нее, когда она вошла. Его взгляд был холодным и деловым, без намека на ту двусмысленность, что была в его кабинете.

«Возможно... Мне показалось. Привидится же такое...» – попыталась успокоить она себя, направляя мысли по нужному руслу.

– Садитесь, – профессор кивнул на свободное место слева от себя. – Знакомьтесь. Это ваша команда на ближайшие месяцы. Анна Зимина, ведущий маркетолог «Ворон Консалтинг». Дмитрий Соколов, специалист по логистике и цепям поставок. И Артем Новиков, мой ассистент, он будет курировать административные вопросы и ваш график.

Оливия молча кивнула, чувствуя себя школьницей на экзамене.

– Итак, начнем, – Воронов откинулся в кресле, его пальцы сложились в замок на столе. Мы создаем бренд «Шарм» с нуля. Первая задача – полностью переработать бизнес-план. Анна, вы берете маркетинговую часть, анализ целевой аудитории, позиционирование. Дмитрий – поиск и оценка поставщиков, расчет себестоимости, логистика. Артем – юридическое оформление, поиск помещения под шоу-рум, согласование графика. Оливия, – его взгляд устремился на нее, – вы работаете с каждым из них. Выдаете ваше видение, ваши эскизы, ваши пожелания. Но окончательное решение – за мной. Вопросы есть?

Оливия чувствовала себя оглушенной. Все происходило слишком быстро.

– А... а моя учеба? – спросила она.

– Вы совмещаете, – ответил он, не моргнув глазом. – Ваше образование – часть проекта. Все, что вы изучаете, должно немедленно применяться здесь. Артем составит ваш новый график. Свободного времени у вас не будет.

Он огласил это как приговор.

В течение следующего часа команда обрушила на нее шквал вопросов, терминов и задач. Анна Зимина беспощадно критиковала ее первоначальную концепцию, называя ее «сырой и нецелевой». Дмитрий Соколов засыпал цифрами и терминами, от которых у Оливии путались мысли. Половину из них она просто не знала. Артем заносил все в свой планшет, составляя списки дел, словно она сам был не человеком, а андроидом. Девушке даже в какой-то момент захотелось его коснуться, чтобы удостовериться, что он живой, а не робот.

Воронов наблюдал за ней. Молча. Внимательно. Он видел, как она пытается успеть, как ее глаза бегают от одного собеседника к другому, как она сжимает под столом руки, чтобы они не дрожали. Он видел ее страх и ее растерянность. И в его глазах читалось некое удовлетворение. Так дрессировщик наблюдает за молодой дикой кошкой, впервые попавшей в клетку.

Когда встреча подошла к концу, Анна, Дмитрий и Артем вышли, оставив их одних.

Воронов поднялся.

– Первый урок, – произнес он, подходя к ней. – В моем мире нет места сомнениям и слабости. Вы либо справляетесь, либо вас съедают. Сегодня вас почти съели. Завтра будет хуже.

– Я... я стараюсь, – с трудом выдавила она.

– Стараний недостаточно, – отрезал он. – Нужен результат. С завтрашнего дня ваша жизнь меняется. Артем отвезет вас домой, вы заберете вещи и переедете в апартаменты, которые я для вас снял. Они ближе к офису. И к университету.

Оливия вскочила с места.

– Как это понимать?! Что значит... Перееду? Но почему? Моя квартира...

– Ваша квартира – это сорок минут потерянного времени в одну сторону, – холодно парировал он. – Я не могу позволить такой роскоши. Вам будет предоставлено все необходимое. Это не обсуждается.

Мужчина подошел к ней так близко, что она почувствовала исходящее от него тепло и запах его парфюма. Он наклонился немного, и его голос стал тише, но от этого не менее властным.

– Вы сделали свой выбор, Оливия. Теперь вы живете по моим правилам. Помните об этом. И еще одно... – Его взгляд упал на ее губы, затем снова встретился с ее глазами. – С сегодняшнего дня вы не общаетесь с прессой, не даете комментарии в соцсетях и не обсуждаете наш проект ни с кем. Ни с подругами, ни с родителями. Полная конфиденциальность. Нарушение этого правила будет означать немедленное прекращение финансирования и... последствия.

Он не уточнил, какие. В этом была вся его суть.

– Я поняла, – прошептала девушка, чувствуя, как стены его империи смыкаются вокруг нее.

– Отлично. Артем ждет вас внизу.

Новый босс развернулся и ушел из переговорной, оставив Оливию одну в центре огромной стеклянной комнаты. Она стояла, глядя на его удаляющуюся спину, и понимала, что прошлой ночью она боялась принять неправильное решение. Теперь она с ужасом осознала, что правильного решения, возможно, и не существовало вовсе. Она была в ловушке. Красивой, дорогой, но ловушке. И ее тюремщик был самым опасным и притягательным мужчиной, которого она когда-либо встречала.

Спустя три часа Оливия, сжимая в руке чемодан с вещами, стояла на пороге роскошных апартаментов с видом на парк, которые Артем назвал ее «новым домом». На кухонном острове лежали новые ключи, кредитная карта с ее именем и смартфон последней модели. Все, что угодно. Кроме свободы. И первое, что она увидела, открыв холодильник, была стройная бутылка дорогого шампанского и записка на фирменном бланке с инициалами И.В.: «С завтрашнего дня алкоголь исключен. Нужна ясная голова. Добро пожаловать в вашу новую жизнь».

ГЛАВА 5

Апартаменты были прекрасны. Светлые стены, современная мебель, панорамные окна с видом на засыпающий вечерний парк. Все было выдержано в стиле минимализма, дышало дорогим спокойствием и безликой роскошью. Это было не жилье, а дизайнерский проект. В нем не было ни души, ни уюта.

Оливия поставила чемодан посреди гостиной и медленно обошла свои новые владения. Спальня с огромной кроватью, гардеробная, пустая и ждущая наполнения, ванная с джакузи и дождевым душем. В холодильнике, помимо злополучного шампанского, она нашла полезные продукты, в углу кофемашину.

Все продумано. Все для того, чтобы она жила, дышала и работала с максимальной эффективностью.

«И на что я подписалась...»

Она взяла записку Воронова. Прочла еще раз.

«Добро пожаловать в вашу новую жизнь.»

Почерк был размашистым, уверенным, как и он сам. Она скомкала бумагу и выбросила в урну.

Ее старый телефон завибрировал. Сообщение от Алисы: «Оливка, ты где? Мы в «Библиофиле», заказываем тебе капучино! Ждем тебя!»

Оливия сжала телефон в руке. Всего несколько дней назад ее самыми большими заботами были лекции и посиделки с подругами. Теперь она стояла в центре роскошной клетки, связанная контрактом, о котором не могла никому рассказать.

«Не обсуждаете наш проект ни с кем. Полная конфиденциальность.»

«Иначе...»

– Иначе что?

Она глубоко вздохнула и набрала ответ подругам:

«Девочки, привет! Извините, не смогу. Родственники из другого города неожиданно приехали, помогаю им устроиться.»

Ложь далась ей удивительно легко. Этот факт неприятно полоснул сознание, словно тупое лезвие ножа. Такими темпами скоро она останется без подруг.

Девушка отправила сообщение и почувствовала острое чувство одиночества. Теперь она была отрезана от своего прежнего мира. Осталась совсем одна.

Новый телефон, лежавший на столе, мягко пропищал. Это был Артем. Он прислал ее расписание на завтра.

06:30 - Подъем.

07:00 - Завтрак.

07:30 - Пробежка в парке (30 мин).

08:30 - Встреча с А. Зиминской (анализ рынка).

10:00 - Лекция Воронова (университет).

12:00 - Встреча с Д. Соколовым (поставщики, Италия, телемост).

14:00 - Обед (доставка).

15:00 - Работа над эскизами, концепция первой коллекции.

18:00 - Отчет для И.А. Воронова.

20:00 - Ужин.

21:00 - Самообразование (рекомендованная литература).

23:00 - Отбой.

Оливия смотрела на этот график с ужасом. В нем не было ни одной свободной минуты. Даже сон был регламентирован. Это была жизнь робота. И судя по расписанию, все остальные лекции в ВУЗе придется пропустить.

«Это только завтра? Или всегда?»

– Скорее всего, только завтра... Ведь экзамены никто не отменял, – попыталась успокоить себя Оливия.

Утром ее разбудил будильник ровно в шесть тридцать. Первый день ее новой жизни. Пробегка в осеннем парке была освежающей, но мысль о том, что это не ее выбор, а приказ, отравляла все удовольствие. В восемь двадцать пять она уже была в офисе «Ворон Консалтинг», где ее ждала Анна Зимина.

– Ваша первоначальная целевая аудитория слишком широка, – без предисловий начала Анна, указывая на графики на большом мониторе. – «Женщины, которые ценят себя» — это ни о чем. Мы сужаем. Женщины 28-35 лет, карьеристки, доход выше среднего, живут в мегаполисе, ценят время, выбирают бренды не ради логотипа, а ради качества и исключительности. Они не будут покупать в масс-маркете, но и люкс их пугает своей вычурностью. Ваш бренд – это золотая середина. Премиум, но без пафоса. Идеальное белье для идеального дня.

Оливия слушала, и ее первоначальное сопротивление таяло. Анна была жесткой, но чертовски компетентной. Она видела рынок так ясно и четко, в отличие от нее.

– Но как мы до них достучимся? – спросила Оливия.

– Через эмоции, – ответила Анна. – Не через красоту. Через уверенность. Через ощущение, что это белье – их маленький секрет, их суперсила на сложных переговорах или на свидании. Это не просто ткань. Это доспехи. Или, наоборот, самое уязвимое и желанное.

Оливия смотрела на Анну с растущим уважением. Это было именно то, что она чувствовала, но не могла выразить словами.

В десять она едва успела на лекцию Воронова. Он вошел в аудиторию, как всегда, стремительно и властно. Его взгляд на секунду задержался на ней, но в нем не было ни узнавания, ни тепла. Сейчас он являлся профессором. Она – студенткой. Все как у всех.

Оливия сидела и ловила каждое его слово, понимая, что теперь это не просто теория. Это инструкция к выживанию в том мире, куда он ее бросил не снабдив спасательным кругом.

После пары она хотела было подойти к Алисе и Кате, но ее телефон завибрировал.

Артем: «Машина ждет у центрального входа. Вас доставят на телемост с Италией.»

Она увидела, как подруги машут ей, и сделала вид, что не заметила, спеша к выходу. В спину ей резанул возглас Алисы:

– Оливия, ты куда? Ты что, совсем от нас отдалилась!

– Все хорошо! Увидимся... – это все, что она успела ей ответить.

Боль сжала сердце. Она отдалялась. И это было только начало.

Телемост с итальянским поставщиком кружева проходил в кабинете Дмитрия Соколова. Дмитрий говорил на ломаном итальянском, Оливия помогала, показывая эскизы и объясняя, какой именно материал для пошива своих моделей она видит. Переговоры были напряженными, поставщик сомневался в их маленьком, новом бренде. Но авторитет компании «Ворон Консалтинг» и, как шепнул Дмитрий, личная рекомендация Воронова сделали свое дело. Они получили пробную партию лучшего кружева по цене, о которой Оливия не могла и мечтать.

К шести вечера девушка чувствовала себя выжатой как лимон. Но впереди был самый страшный пункт расписания. Отчет для И.А. Воронова.

Ровно в восемнадцать ноль-ноль она стояла у двери его кабинета. Ее колени подкашивались от усталости. Сердце бешено колотилось, словно в последний раз.

— Войдите.

Он сидел за своим столом, на этот раз работая за компьютером. Мужчина даже не посмотрел на нее, когда она вошла.

– Садитесь. Докладывайте.

Оливия присела на край кресла и начала рассказывать. О встрече с Анной, о новой концепции целевой аудитории, о лекции, о телемосте, об успехе с поставщиком. Голос ее сначала дрожал, но по мере рассказа она вошла во вкус. Она говорила о своих идеях, о том, как Анна помогла их структурировать, о красоте итальянского кружева.

Выложила, все как есть.

Блондинка говорила, а он молча слушал, не отрывая взгляда от монитора. Это было унижительно. Ее энтузиазм разбивался о его ледяное безразличие.

Когда она закончила, в кабинете повисла тишина. Он прекратил печатать, откинулся в кресле и наконец посмотрел на нее. Его взгляд был тяжелым и оценивающим. От этого взгляда девушке стало не по себе.

– Вы допустили три ошибки, – произнес он холодно. – Первая: на встрече с Анной вы не задали вопрос о бюджете на маркетинг. Вторая: на телемосте вы согласились на условия поставки «экспресс-доставкой», что увеличило стоимость на пятнадцать процентов. Вы не попытались торговаться. Третья: вы выглядите истощенной. Я не покупал себе развалину. С завтрашнего дня добавляем час на силовые тренировки с моим тренером. Выносливость – ключ к успеху.

Оливия сидела, как громом пораженная. Он выхватил три мельчайших промаха за сумасшедший день и полностью проигнорировал все ее достижения.

– Я... я просто... – она пыталась найти слова. А что тут скажешь?

– Оправдания меня не интересуют, – резко оборвал он. – Результат и только результат. Завтра будет новый день. Не повторяйте этих ошибок. Свободны.

Она встала и на шатких ногах пошла к выходу. Унижение и злость кипели в ней. Он относился к ней как к неудачливому сотруднику. Никакого намека на то, что между ними есть что-то большее. И от этого становилось еще больнее. Почему больнее? Она сама не знала.

Выйдя из его кабинета, она почти столкнулась с Анной Зиминной, которая что-то искала в своем планшете.

– О, Оливия, – подняла на нее глаза Анна. – Как ваш первый день?

– Ужасно, – честно выдохнула девушка, не в силах сдерживаться. – Он... он просто разнес меня в пух и прах.

Анна изучающе посмотрела на нее, и в ее глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

– Иван Александрович не хвалит. Никогда. Если он вас не уволил и не прекратил проект — считайте это высшей похвалой. Он тратит свои ресурсы только на тех, кто, по его мнению, может выдержать давление. Держитесь. Вы крепкая.

Она кивнула и ушла, оставив студентку в раздумьях.

– Крепкая... Ага, – хмыкнула, она безрадостно.

Вернувшись в апартаменты, Оливия заказала доставку ужина, но есть не смогла. Она сидела на полу в гостиной, обняв колени, и глядела на огни города. Она была одна. Совершенно одна. Ее мир сузился до офиса, университета и этой роскошной тюрьмы.

– Это не навсегда... – прошептала она в пространство.

Мечты стоят того, чтобы чем-то пожертвовать. А тем более такая мечта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.